

Библиографический список

1. Воропаева Е.В. «Афон» Бориса Зайцева. *Литературная учеба*. 1990; № 4: 32–35.
2. Синельникова Г.П., Неожитие Б., Зайцева «Преподобный Сергей Радонежский». *Культура и текст*. 2005; № 9: 144–152.
3. Ротай С.В. *Роман-апокриф как жанровая форма: методология и поэтика*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Краснодар, 2010.
4. Серебрякова Л.В. *Роман-апокриф как литературный феномен*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Пермь, 2012.
5. Dembińska-Pawelec J. Apokryfy w polskiej poezji współczesnej. *Pamiętnik Literacki*. 2014; № 4: 137–150.
6. Назмиева А.А., Несмелова О.О. Образ Иуды в мировой литературе конца XX – начала XXI века (Э. Бёрджесс, Ж. Сарамато, Н. Мейлер, Э. Шмитт). *Филология и культура*. 2017; № 1 (47): 189–193.
7. Kudyba W. Utopijni Święci. Figura mesjasza w prozie polskiej po roku 1989. *Ethos*. 2014; № 3 (107): 156–166.
8. Dobraczyński J. *Cień Ojca*. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1977.
9. Grzybek S. Jan Dobraczyński, *Cień Ojca*. *Ruch Biblijny i Liturgiczny*. 1977; № 30 (5): 286–287.

References

1. Voropaeva E.V. «Afon» Borisa Zajceva. *Literaturnaya ucheba*. 1990; № 4: 32-35.
2. Sinelnikova G.P., Neozhitie B., Zajceva «Prepodobnyj Serгий Radonezhskij». *Kul'tura i tekst*. 2005; № 9: 144-152.
3. Rotaj S.V. *Roman-apokrif kak zhanrovaya forma: metodologiya i po'etika*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Krasnodar, 2010.
4. Serebryakova L.V. *Roman-apokrif kak literaturnyj fenomen*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Perm', 2012.
5. Dembińska-Pawelec J. Apokryfy w polskiej poezji współczesnej. *Pamiętnik Literacki*. 2014; № 4: 137-150.
6. Nazmiewa A.A., Nesmelova O.O. Obraz ludy v mirovoj literaturze konca XX – nachala XXI veka (' E. Berdzhes, Zh. Saramago, N. Mejler, ' E. Shmitt). *Filologiya i kul'tura*. 2017; № 1 (47): 189-193.
7. Kudyba W. Utopijni Święci. Figura mesjasza w prozie polskiej po roku 1989. *Ethos*. 2014; № 3 (107): 156-166.
8. Dobraczyński J. *Cień Ojca*. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1977.
9. Grzybek S. Jan Dobraczyński, *Cień Ojca*. *Ruch Biblijny i Liturgiczny*. 1977; № 30 (5): 286-287.

Статья поступила в редакцию 31.07.23

УДК 811.161.1.36

Starodumova E.A., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), E-mail: starodumova@list.ru
Voronina O.A., senior teacher, Vladivostok State University; postgraduate, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), E-mail: voronina.olesya@vvsu.ru

SCOPE OF THE LEXEME ODNOVREMENNO IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE. The article studies a lexeme *odnovremenno* (simultaneously), which is traditionally classified as an adverb. The paper deals with problems of adverbial units in the historical aspect, special attention is paid to the study of the semantics and functioning of the lexeme *odnovremenno*. Based on the analysis of lexicographic sources and the systematization of the material, three meanings of this word are revealed and the scope of action in various uses. The authors discover specific functions of the lexeme, manifested under certain conditions. In addition, the fact that the lexeme belongs to the category of adverbs in some uses is called into question. The functioning of the lexeme *odnovremenno* is analyzed on the basis of the National Corpus of the Russian Language. The data obtained during the study can be useful for further study of the semantics and functions of the word.

Key words: adverb, lexeme, scope, adverbial units

Е.А. Стародумова, д-р филол. наук, проф., Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, E-mail: starodumova@list.ru
О.А. Воронина, ст. преп., Владивостокский государственный университет, аспирант, Дальневосточный государственный университет, г. Владивосток, E-mail: voronina.olesya@vvsu.ru

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ЛЕКЕМЫ «ОДНОВРЕМЕННО» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена лексеме *одновременно*, которая традиционно причисляется к классу наречий. В работе рассматривается проблематика адвербиальных единиц в историческом аспекте, особое внимание уделяется изучению семантики и функционирования лексемы *одновременно*. На основе анализа лексикографических источников и систематизации материала выявляются три значения данного слова и устанавливается сфера действия в различных употреблениях. Также в ходе исследования авторами обнаруживаются специфические функции лексемы *одновременно*, проявляющиеся в определенных условиях. Кроме того, ставится под сомнение факт принадлежности лексемы *одновременно* к категории наречий в некоторых употреблениях. Функционирование лексемы *одновременно* анализируется на материале Национального корпуса русского языка. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны для дальнейшего изучения семантики и функций слова *одновременно*.

Ключевые слова: наречие, лексема, сфера действия, адвербиальные единицы

Актуальность данного исследования обусловлена увеличивающимся интересом учёных к адвербиальным единицам, которые занимают значительное место в лексическом составе русского языка. Они обладают семантическим многообразием и полифункциональностью. Среди таковых встречаются единицы, частеречная принадлежность которых является спорной в связи с особенностями их грамматических характеристик. Активизация наречных единиц на современном этапе развития языковой системы требует разрешения вопроса относительно категориального статуса отдельных языковых единиц.

Цель данной статьи – определить сферу действия слова «одновременно» и её проявления в различных употреблениях.

Для осуществления поставленной авторами цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть современное состояние изученности вопроса о границах наречия; 2) проанализировать информацию о слове *одновременно* в лексикографической и научной литературе; 3) установить сферу действия лексемы *одновременно* в основных типах употребления.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится систематизация лексикографических данных относительно лексемы *одновременно* и впервые приводятся три значения этого слова, а также рассматривается сфера действия лексемы на разных языковых уровнях. Противоречивость грамматической природы наречия привлекает внимание лингвистов на протяжении не одного десятилетия. Так, вопрос о частеречном статусе грамматического класса наречий остаётся нерешённым и в современной науке о языке. В связи с этим уве-

личивается интерес к изучению данной проблемы во взаимосвязи с семантикой и прагматикой. Этим обусловлено внимание авторов статьи к аспектам сферы действия лексемы *одновременно*.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что изучение этой темы способствует расширению научных знаний в учении о частях речи. Кроме того, результаты исследования расширяют сферу функционирования лексемы *одновременно* и могут применяться при изучении подобных языковых единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано в процессе преподавания морфологии и синтаксиса современного русского языка, а также при преподавании спецкурсов.

В современной лингвистике прослеживается тенденция к изучению грамматических явлений в аспекте семантики и прагматики. Наибольший интерес исследователей вызывают части речи, которые на данный момент являются недостаточно изученными в русле языкознания. К таким, например, относится наречие. На сегодняшний день остаётся актуальным вопрос относительно границ наречия как части речи [1] и лексико-грамматических разрядов данного класса слов [2].

П.А. Лекант отмечает, что трудность в выделении наречия как части речи связана с тем, что у него нет собственного категориального значения, а значение «признак признака» является синтаксическим, а не морфологическим [3]. В научной традиции мнение исследователей относительно категориального статуса наречных единиц неоднократно менялось, что обусловлено отсутствием единообразия их грамматических признаков. Логический характер определения наре-

чия как «качества» в античной науке не удовлетворил учёных XIX века, которые предложили в роли определяющего синтаксический критерий и вывели наречие за пределы частеречной системы, обосновав это тем, что «наречие своей особой формы не имеет» и является синтаксической категорией [4]. Продолжая идею синтаксической точки зрения на наречие, А.А. Потебня вернул его в разряд знаменательных частей речи [5, с. 115]. А.М. Пешковский поддержал синтаксический взгляд на наречие и выделил «формальное» наречие, то есть такое, в котором грамматическое значение «признак признака» кроется в определённых грамматических формах, в этой группе он отмечает, например, формы на **-ски** (*дружески*), на **-ьи** с префиксом **по-** (*по-птичьи*), и «бесформенное» или «синтаксическое» наречие – *плотную, досуха, начисто, даром, долой, подле* – наречие, которое не имеет фиксированной формы, но зато относится всегда к глаголу, оно «прилагательно» [6, с. 134]. А.А. Шахматов отдаёт наречию центральное место в системе частей речи, включив в его состав «вводные слова и междометия» и отметил его особую близость к прилагательному и существительному, которое становится наречием, когда приобретает обстоятельственное значение в предложении. Учёный обосновывает свой взгляд тем, что наречие способно перейти в предлог и союз и, таким образом, стоит посередине между прилагательным и служебными частями речи [7, с. 94].

В противовес синтаксической точке зрения на наречие возникла морфологическая точка зрения, приверженцем которой был Ф.Ф. Фортунатов. Согласно взглядам учёного, к категории наречий относились слова без форм словоизменения, но с формами словообразования [8, с. 166]. Однако в связи с тем, что не во всех адвербиальных словах возможно выделить основу и формальный показатель, наречия оказались разделёнными на две группы: грамматические (с формой словообразования – *дружески, по-старому*) и неграмматические (*здесь, долой* и т. п.) [там же]. Л.В. Щерба определяет наречие как формальную категорию, так как её значение совпадает со значением категории прилагательных (*бодрый – бодро*). Такие наречия, как отмечает автор, можно было бы считать «формой соответствующих прилагательных», если бы ту же функцию не выполняли неизменяемые слова, образованные не от прилагательных – очень, слышком, кругом [9, с. 72].

В.В. Виноградов, объединяя морфологический и синтаксический критерии при определении адвербиальных единиц, относит к наречиям несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, связанные с другими частями речи с помощью примыкания и выполняющие синтаксическую функцию определения или обстоятельства [10, с. 284]. Такой подход учитывает грамматические и синтаксические особенности наречия.

В современной лингвистической науке при выделении части речи принято учитывать и синтаксический, и лексико-морфологический подходы, однако вопрос относительно категориального статуса наречий остаётся открытым, хотя исследователи предпринимают попытки выделить признаки, характерные для данной части речи. К примеру, В.Б. Евтюхин, рассуждая о наречии, в качестве морфологической особенности данной категории слов выделяет их аморфологию по отношению к другим знаменательным частям речи, т. е. морфологическую изоляцию словоформ ненаречных частей речи с утратой формообразующих связей исходной части речи, выделяя адвербиализацию как доминирующий способ образования наречий [11, с. 494]. К синтаксической особенности наречий автор относит сохранение той синтаксической функции, которая принадлежала производящей их словоформе [там же, с. 495].

Таким образом, можно заключить, что вопрос относительно границ наречий до сих пор остаётся нерешённым. Отчасти это связано и с тем, что среди адвербиальных единиц есть такие, которые не являются «в чистом виде» словами с признаковым значением, а их употребление может быть связано с типом речевого акта. Например, в публикациях Е.А. Стародумовой отмечается, что употребление таких наречий, как *желательно*, связано с типами речевых актов, а наречия *не зря, недаром, не случайно* проявляют текстовые функции [12].

Предметом настоящей работы является слово *одновременно*, которое в основных своих употреблениях квалифицируется как наречие [13, 14, 15]. Данная лексема рассматривается в работах Г.Д. Фигуровской и Е.А. Стародумовой [16]. Г.Д. Фигуровская различает две лексемы: наречие «одновременно» и предлог «одновременно с» [17]. В статье Е.А. Стародумовой, где представлена её краткая характеристика и показано, что не во всех употреблениях она может быть определена как наречие в связи с тем, что в некоторых конкретных употреблениях она может выступать в служебной функции. Мы продолжили изучение данного слова и при анализе лексикографических источников обнаружили три значения лексем, которая рассматривается в словарях как производная от прилагательного *одновременный* [13, с. 285; 14, с. 43; 15, с. 701].

1. «В то же время, параллельно, сразу, синхронно» – прямое значение. Например:

А надо было добиться синхронности – в том-то всё и дело, что наблюдаемое с вертолётки должно быть одновременно видно на экране корабельной рубки (С. Морозов «Широты и судьбы»); *Одновременно с ним, секунда в секунду, вылезли из траншеи все* (Э. Казакевич «Весна на Одер»).

2. «Совмещении в ком-, чем-л. различных, обычно противоречивых признаков качеств, действий и т. д.» – производное значение. Например: *Судья, которого назначали пожизненно, если его назначали одновременно и председателем суда, фактически получал также несменяемый статус в этой долж-*

ность (Т. Морщакова «На пути к правосудию»); *По мнению российских учёных, нормы банковского права носят преимущественно смешанный, одновременно публично-правовой и частно-правовой характер* («Нормы международного банковского права»).

3. «В равной мере» – производное значение. Например: *От уровня доходов населения одновременно зависит и бюджетная составляющая образования, и платёжеспособный спрос населения* (И. Мельникова «Школа выживания»); *Сразу запомнил её лицо, одновременно – встревоженное и равнодушное* (С. Довлатов «Заповедник»).

Применяя лексический и синтаксический подходы к анализу, можем представить следующие варианты проявления сферы действия (СД) лексем *одновременно* в различных употреблениях. Понятие СД впервые представлено в работах И.М. Богуславского [18].

СД лексем *одновременно* в первом значении «в то же время, синхронно»: А) на лексическом уровне предполагается наличие дискретности, которое выражается числительным, местоимением и пр.: *Каждая грань этой простой формы в отличие от других принадлежит одновременно двум сросшимся индивидам* (А. Антонов «Минералогия родинитов»); *Вдруг я увидел мир как единое целое. Всё происходило одновременно. Всё совершалось на моих глазах* (С. Довлатов «Заповедник»); *Вскоре началась эпидемия сыпного тифа, она и я одновременно заболели* (В. Катаев «Алмазный мой венец»). *И это замечательно: трое учёных независимо друг от друга одновременно открыли их!* (Д. Гранин «Зубр»).

Б) на лексическом уровне обнаруживаются ряды однородных членов: *В эти парадоксальные дни Михал Иванович запускал одновременно радио и телевизор* (С. Довлатов «Заповедник»); *Заказав предварительно столик на кухне, вы можете принимать пищу и одновременно наблюдать, как всё готовится* (Я. Зубцова «Прекрасный маршрут»). Также в синтаксическом плане в сферу действия наречия входят сочетания с предлогом *с/со*: *Масляные фильтры следуют менять одновременно со смазкой в двигателе* (М. Сачков «Бумажный занавес»). *Понятие «серебряный век» он стал употреблять в числе первых, одновременно с Маковским, Оцупом, Бердяевым* (В. Крейд «Георгий Иванов в Йере»).

Кроме того, стоит отметить, что значение «признак признака», свойственное наречию, актуализируется в первом значении такими частицами, как «*не*», «*почти*», «*практически*», «*чуть ли не*» [12, с. 231]: *Судовая ядерная энергетика начала своё развитие практически одновременно с появлением атомных электростанций* (Ф. Митенков «Судовая ядерная энергетика»); *Информация о положительной допинг-пробе «А» Ахатовой появилась в пятницу почти одновременно с результатами очередной гонки девятого, заключительного в нынешнем сезоне, этапа Кубка мира* (А. Митьков «Она была на грани жизни и смерти»); *Только сходство обманчиво: наши школьники не интерпретируют тексты, а заучивают готовые интерпретации классических произведений, придуманные чуть ли не одновременно с созданием самих текстов* (М. Арапов «Когда текст обретает смысл»).

СД лексем *одновременно* во втором значении «совмещении в ком-, чем-л. различных, обычно противоречивых признаков качеств»:

А) на лексическом уровне предполагается выражение множественности и наличие противоречивости: *Его назначили руководителем серьёзной университетской программы и одновременно директором Канадского Колледжа* (Запись LiveJournal); *Он одновременно выступает с высокой трибуны и заседает на сессии исполкома* (В. Войнович «Иванькинда, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру»); *Так образно и одновременно точно называют борьбу за влияние на глобальное потепление двух химических соединений – закиси азота и озона («Кто кого». // Знание – сила); Эта девочка, которая была леди Винтёр и Констанции Бонасье одновременно и которой хотелось быть д'Артаньяном* (В. Аксёнов «Звёздный билет»). Лексема *одновременно* акцентирует совмещение разных, порой противоречивых признаков, выполняющих равные функции в формировании смысловой организации. Однако само слово *одновременно* не выражает признак признака или признак действия, поэтому можно резюмировать, что в данном употреблении включать *одновременно* в категорию наречий вряд ли целесообразно.

Б) на синтаксическом уровне отмечается наличие сочинительных рядов, часто оформляемых многоместным союзом: *Президент – глава и государства, и исполнительной власти одновременно* (Б. Немцов «Кремль и есть правительство»). *Тематические веб-сайты и веб-порталы (www.slashdot.net, www.hackzone.ru, www.webcooler.ru) служат одновременно и для публикации советов, рекомендаций, статей, новых находок, и для общения* (А. Войскунский «Роль мотивации «потока» в развитии компетентности хакера»). В качестве синтаксического маркера проявления сферы действия *одновременно* во втором значении нередко выступает словосочетание «выполнять/исполнять функции/обязанности/роли»: *Японская почтовая служба, базирующаяся на 24000 отделений, выполняет одновременно функции весьма популярного у населения банка* (Вопросы статистики); *При школе жил завхоз, исполняющий одновременно обязанности сторожа* (Ф. Искандер «Мой кумир»); *Госдума ещё весной направляла в правительство запрос с просьбой проверить эффективность инвестирования пенсионных накоплений Внешэкономбанка (ВЭБ), полагая, что этот банк не может одновременно исполнять роль пенсионного агента и*

выплачивать внешний долг (О. Карпова «Юрьев день для будущих пенсионеров»).

СД лексемы одновременно в третьем значении «в равной мере»:

А) на лексическом уровне отмечается наличие противопоставления, антонимичности: *Многим поколениям близок и дорог её неповторимый голос – задорный и ласковый одновременно* («100 лет со дня рождения Е.А. Благиной». // Мурзилка); *Но, допустим, вам хочется наслаждаться одновременно и цивилизацией, и покоем* (Я. Зубцова «Прекрасный маршрут»); *Обычная математическая задачка, которая поразила своей сложностью и одновременно простотой* (Запись LiveJournal).

Б) на синтаксическом уровне предполагается наличие сочинительной конструкции: *Трилогия получилась вразброс – можно и хвалить, и ругать одновременно* (Форум: Блэйд (трилогия)); *Владение антикварными предметами становится одновременно как желанным, так и подозрительным, опасным* (Л. Шаповская «Старые вещи»). Стоит отметить, что в данном употреблении лексемы одновременно повторяющийся союз **И** также конкретизирует значение совмещения противоположностей при отсутствии полных лексических антонимов, сравним: *Эти стихи были одновременно и безукусны и необъяснимо прекрасны* (В. Катаев «Алмазный мой венец»). – *Эти стихи были одновременно безукусны и необъяснимо прекрасны*. При одиночном союзе **И** указание на совмещение противоположных качеств теряется. В третьем значении лексема одновременно указывает на совмещение несовместимого, не выражая признаковое значение, поэтому можно сказать, что в таком употреблении слово одновременно не является наречием.

Библиографический список

1. Голицына Т.Н., Меркулова И.А. Проблема квалификации наречия в современном русском языке. *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. 2020; № 1: 10–14.
2. Дегальцева А.В. К проблеме семантической типологии наречий образа действия. *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. 2018; № 2: 15–16.
3. Лекант П.А. О категориальном статусе наречия. *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2007; № 2: 31–33.
4. Аксаков К.С. *Полное собрание сочинений*. Москва. 1880; Т. II, Ч. I.
5. Потебня А.А. *Из записок по русской грамматике*. Москва: Учпедгиз, 1958.
6. Пешковский А.М. *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Учпедгиз, 1938.
7. Шахматов А.А. *Синтаксис русского языка*. Ленинград: Учпедгиз, 1941.
8. Фортунатов Ф.Ф. *Сравнительное языкознание*. Москва: Учпедгиз, 1956.
9. Щерба Л.В. *Избранные работы по русскому языку*. Москва: Учпедгиз, 1957.
10. Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва: Учпедгиз, 1947.
11. Богданов С.И., Евтухин В.Б., Князев Ю.П. *Учебник*. Санкт-Петербург, 2009.
12. Стародумова Е.А. К вопросу о выражении связности в тексте. *Вестник АТАПРЯЛ* 2014; № 4: 49–52.
13. Александрова З.Е. *Словарь синонимов русского языка*. Москва: Русский язык, 2001.
14. *Словарь синонимов русского языка: в 2 т.* Москва: Издательство Астрель. АСТ, 2003; Т. 2.
15. *Большой толковый словарь русского языка*. Составитель С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
16. Стародумова Е.А. Наречие «одновременно»: значение и сфера действия. *Сборник научных статей*. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2022: 230–233.
17. Фигуровская Г.Д. Наречие «одновременно» и предлог «одновременно с»: значение и функции. *Philologos*. 2007; № 1-2 (3): 104–119.
18. Богуславский И.М. *Сфера действия лексических единиц*. Москва: Языки русской культуры, 1996.

References

1. Golitsyna T.N., Merkulova I.A. Problema kvalifikacii narechiya v sovremennom rusском yazyke. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2020; № 1: 10-14.
2. Degal'tseva A.V. K probleme semanticheskoy tipologii narechij obraza dejstviya. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2018; № 2: 15-16.
3. Lekant P.A. O kategorial'nom statuse narechiya. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Russkaya filologiya. 2007; № 2: 31-33.
4. Aksakov K.S. *Polnoe sobranie sochinenij*. Moskva. 1880; T. II, Ch. I.
5. Potebnya A.A. *Iz zapisok po russkoj grammatike*. Moskva: Uchpedgiz, 1958.
6. Peshkovskij A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osvещenii*. Moskva: Uchpedgiz, 1938.
7. Shahmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka*. Leningrad: Uchpedgiz, 1941.
8. Fortunatov F.F. *Sravnitel'noe yazykoznanie*. Moskva: Uchpedgiz, 1956.
9. Scherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Moskva: Uchpedgiz, 1957.
10. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove*. Moskva: Uchpedgiz, 1947.
11. Bogdanov S.I., Evtuhin V.B., Knyazev Yu.P. *Uchebnyk*. Sankt-Peterburg, 2009.
12. Starodumova E.A. K voprosu o vyrazhenii svyaznosti v tekste. *Vestnik ATAPRYAL* 2014; № 4: 49-52.
13. Aleksandrova Z.E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva: Russkij yazyk, 2001.
14. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t.* Moskva: Izdatel'stvo Astrel'. AST, 2003; T. 2.
15. *Bo'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Sostavitel' S.A. Kuznecov. Sankt-Peterburg: Norint, 2000.
16. Starodumova E.A. Narechie «odnovremennno»: znachenie i sfera dejstviya. *Sbornik nauchnyh statej*. Vladivostok: Izdatel'stvo DVFU, 2022: 230-233.
17. Fигurovskaya G.D. Narechie «odnovremennno» i predlog «odnovremennno s»: znachenie i funkcion. *Filologos*. 2007; № 1-2 (3): 104-119.
18. Boguslavskij I.M. *Sfera dejstviya leksicheskikh edinic*. Moskva: Yazyki russoj kul'tury, 1996.

Статья поступила в редакцию 25.07.23

УДК 82

Piao Huimin, postgraduate, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), E-mail: gmdw123@hotmail.com

THE ARTICLE REVEALS CHEKHOV'S ATTITUDE TO CONTEMPORARY RUSSIAN THEATER IN THE 1880S. In his early works, Chekhov often refers to the theme of the theater, the images of actors. In addition to drunkenness, boasting, carelessness, carelessness, frivolity, and a tendency to riot, Chekhov sees in his heroes what appeals to him: the breadth of nature, disinterestedness, solidarity, compassion. A number of images in the early stories receive both lyrical and dramatic, and even tragic overtones. The article deals with individual themes, motifs of Chekhov's early stories about the theater and actors. In particular, the writer's criticism of the old school of acting, which had become a cliché by that time. The story "The Actor's Death" in several of its motifs precedes the themes of the writer's plays in the mature period of creativity.

Key words: Russian literature of 19th century, Chekhov's early work, theater theme, theatrical life